

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Ребровой Марии Ивановны

«Развитие отношений государственных органов власти Русской Православной Церкви в 1919 – 1988 гг. (на материалах Донецкого региона)»

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертационное исследование Марии Ивановны Ребровой посвящено теме, имеющий научный и практический интерес. Вопрос о положении Православной Церкви в отдельных регионах всегда будет важным, особенно это касается регионов, по которым еще не проводилось соответствующих исследований. Такие работы особенно интересны, если сочинение написано на основании архивных материалов. Именно из таких сочинений и складывается общая картина того, в каком положении оказалась Русская Православная Церковь в XX веке. Гонения на Церковь в Донецком регионе, которые, как и везде, были разными в зависимости от периода, до сих пор не стали предметом комплексного научного исследования.

Актуальность работы М.И. Ребровой бесспорна. Проблемы существования Церкви в условиях государственного атеизма до сих пор исследованы не полностью. Ситуация могла отличаться в разных областях и республиках советского государства, в некоторых регионах в один и тот же период ситуация могла быть разной.

Хронологические рамки диссертации оправданы. Начальная точка исследования – время вхождения исследуемого региона в зону большевистского влияния с неминуемыми после этого преследованиями верующих, конечная точка – прекращение преследований Церкви и начало нового периода ее истории.

Важной заслугой автора является стремление показать ситуацию такой, какая она была на самом деле. Автор не обходит стороной проблемы церковной жизни, дает характеристику как событиям, так и лицам, не скрывая

«невыгодных» моментов. К большому сожалению, мифы, а не серьезные исторические исследования, нередко формируют представление об истории нашего Отечества и об истории Церкви. Один из распространенных мифов – об ослаблении гонений на Церковь в конце войны в связи с перерождением богоборческого государства. Понятно, что любое серьезное исследование опровергает эту ложь. И М.И. Реброва лишний раз подтвердила это на примере Донецкой области.

Вместе с тем автору исследования удалось показать, что и оккупационные немецкие власти открывали храмы вовсе не из христианских, а из политических побуждений. Вместе с разрешением на открытие новых приходов и передачу молитвенных зданий имели место попытки максимально расколоть паству, навязать неканоничные структуры. Показательно в этой связи то, что немецкая администрация разрешала даже обновленческий раскол, который был известен наибольшим сервилизмом в отношении коммунистической власти и в народе именовался «Красной церковью». Просоветские симпатии этого раскола были оккупантам не так важны по сравнению с той пользой, которую могли принести расколы в разобщение населения.

В диссертации приводятся интересные и важные сведения о том, как шло наступление на Церковь со стороны коммунистического государства, как закрывались храмы и какими путями это государство само провоцировало и поддерживало расколы, о ситуации в годы Великой отечественной войны, о том, с каким трудом православные христиане добивались открытия новых храмов. Исследовательнице удалось показать, что внешне меняя свою политику в отношении Церкви, советское государство оставалось антихристианским. Приводимые автором сведения о деятельности уполномоченных по делам РПЦ показывают, что Церковь для этих деятелей продолжала оставаться враждебной организацией.

Интересны и важны сведения, относящиеся к периоду хрущевских гонений. Автору удалось затронуть еще одну важную проблему – проблему появления в Донецкой области сектантов, самосвятов и подозрительных лиц,

которые своими действиями только дискредитировали Церковь. Эта проблема актуальна до сих пор, когда существует немало организаций, выдающих себя за наследников дореволюционной «неповрежденной» Церкви.

Интерес представляет и реакция Церкви на ренегатство, развившееся в хрущевский период.

Автор диссертационного исследования изучила имеющуюся литературу по теме, как на русском, так и на украинском языках, работала с прессой, а также провела серьезную работу в архивах. Помимо работы с фондом Совета по делам религий Государственного архива Российской Федерации исследовательница изучала документы в Государственном архиве Донецкой области, в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления в Украине, Центральном государственном архиве общественных объединений Украины, в архивах Службы безопасности Украины.

Автором выявлен и впервые введен в научный оборот целый ряд важных документов, что, конечно же, принесет большую пользу церковно-исторической науке.

Работа М.И. Ребровой состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе дается общая картина ситуации, в которой оказалось православное население области с периода Гражданской войны вплоть до конца 1940-х годов.

Вторая глава посвящена периоду немецкой оккупации 1941 – 1943 гг., когда на территории Донецкой области началось возрождение приходской жизни.

Третья глава посвящена периоду после 1943 года. Эта глава включила в себя и послевоенные сталинские гонения на Церковь, и период относительного затишья 1953 – 1958 гг., и период хрущевских преследований Церкви, и наконец, период некоего баланса в отношениях между советской администрацией и церковным руководством в 1963 – 1988 гг.

Наконец, в заключении подводятся итоги работы.

Выводы, сделанные в работе, представляются взвешенными.

При этом работа не лишена недостатков и неточностей, о которых хотелось бы сказать особо.

1. Нет оснований писать «хрущевские гонения» в кавычках. Если автор считает, что светский характер диссертации не допускает использование слова «гонения» без кавычек, тогда следует быть последовательной и более отстраненно подходить и к другим терминам, например, не писать в кавычках именование враждебных Московской Патриархии структур (с. 17, 18, 22), поскольку для государства все эти структуры равны.
2. Не имеют отношения к хронологическим рамкам исследования (1919 – 1988) высказывания цитируемых авторов о современных событиях (С. 22). Необходимо анализировать научную компетенцию авторов, а не их взгляды на современность.
3. В работе недостаточно показан контекст событий, который помог бы определить, чем события в Донецком регионе отличались от событий в стране в целом. Например, УАПЦ (украинские обновленцы) не вводила женатый епископат, второбрачие священников и т.п., не была склонна к неразумным реформам. Если бы контекст в настоящей диссертации был представлен, автору удалось бы дополнить эту информацию.
4. В работе не говорится о важной проблеме 1920 – 1930-х гг. – григорианском расколе. Если представители этой структуры не были особо заметны в исследуемом регионе, то об этом следовало сказать.
5. Следовало бы пояснить некоторые термины. Обычно в литературе термин «непоминающие» относится к умеренной оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). К непоминающим относятся те клирики, которые отказывались признать власть митрополита Сергия, не поминали его на богослужениях, но не отрицали его благодатности. Автор представленной диссертации расширяет

термин «непоминающие» на всех противников митрополита Сергия вплоть до маргиналов и сектантов вроде иоаннитов и подгорновцев (С. 202), ставит непоминающих в одном ряду с обновленцами (С. 90, 91). Человеку, далекому от темы, может показаться, что непоминающие являются такими же раскольниками, что неверно. К движению непоминающих, например, относится почитаемый в Русской Церкви святой Афанасий (Сахаров) и десятки других причисленных к лику святых страдальцев. Если автор расширяет терминологические рамки или предлагает свои, об этом следовало сказать.

6. Неровности изложения. Например, на с. 175 – 176 в одном абзаце дважды повторяется фраза о преподавании Закона Божия при германской оккупации, на с. 201 – 202 дважды повторяется фраза о разрешении праздновании Пасхи.
7. С. 221, 222, 232. Автор относит начало хрущевского правления к 1953 г., что не является правильным, во всяком случае, нужна оговорка, что партийная власть в 1953 – 1958 гг. была существенно ограничена и именовать этот период «эпохой Хрущева» не совсем верно.
8. С. 257 – автор упоминает издание «Православный вестник», но никаких подробностей об этом издании не сообщает.
9. В работе не показан один из хрущевских ударов по Церкви – неожиданное повышение налога на свечи в 1958 г., что поставило на грань разорения не только приходы, но и епархии. Это событие не могло остаться без последствий и в Донецком регионе.
10. В некоторых случаях игнорируется дата. Например, на с. 243 говорится, что от священников требовали конспекты проповедей, дается ссылка на архив, из которой нельзя понять, в каком году это происходило. В данном случае точная дата (1955 или 1958 год) важна – до 1958 г. положение было относительно спокойным и

требование конспекта выглядело резким вмешательством в церковную жизнь, а в 1958 г. такое требование уже прекрасно вписывалось в развернувшееся гонение.

11. На с. 313 М.И. Реброва пишет, что в 1985 г. Церкви было разрешено вести благотворительную деятельность, однако указанный тут же пример относится только к концу 1988 г. (землетрясение в Армении), то есть к периоду, когда наступление на Церковь было прекращено.

Однако, как представляется оппоненту, высказанные замечания не являются настолько существенными, чтобы воспрепятствовать защите представленной диссертации и повлиять на ее оценку.

По мнению оппонента, работа М.И. Ребровой является заметным научным трудом. Плодотворная работа автора в архивах, знакомство с периодическими изданиями дали результаты, которые обогатят историческую науку. Оценка диссертации должна быть высокой, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

«7» ноября 2023 г.

Доктор исторических наук, доцент,

Главный научный сотрудник Отдела новейшей истории РПЦ

Профессор кафедры общей и русской церковной истории

и канонического права

Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета

А.А. Кострюков

